

Ши Шу повторил: - Просто накинул что было.

Се Учи: - Даже в трудные времена не стоит жить в беспорядке.

Ши Шу: - Ну, это твоя эстетика. В общем, я пошел.

- Не уходи, - сказал Се Учи. - Останься со мной.

-

Одетый так, он явно не собирался просто отпустить его. Ши Шу внешне сохранял спокойствие, но его ноги нервно переминались: - Я немного устал. У тебя есть дела? Зачем мне оставаться?

- Поболтаем.

Это действительно было похоже на то, как какой-то похотливый демон, притворившийся красивой вдовой, стоит у двери и манит: «Останься со мной~».

Ши Шу: - Я думаю, что я...

Что он думал? Ши Шу редко терялся в словах, но сейчас его мозг лихорадочно работал. В этот момент сзади подошла фигура, и его запястье было схвачено горячей и сильной рукой.

Ши Шу почувствовал, как его мозг онемел. Он вспомнил, как во время ссылки на три тысячи ли он был близок с Се Учи. В снежную погоду его тело становилось холодным, и тогда прикосновения не вызывали такого дискомфорта, как сейчас.

Се Учи: - Кажется, этот наряд тебе не совсем подходит.

Ши Шу оглядел Се Учи. Лис, настоящий лис. Наряд не только идеально сидел, но и был украшен серебряными цветами, что придавало ему вид аскета. Особенно если знать, что скрывается под этой кожей.

Ши Шу, запинаясь: - Он подходит...

Се Учи: - Спи со мной.

- Даже не пытаешься скрыть? Нет, нет, нет!

Ши Шу развернулся и побежал, услышав легкий смех Се Учи. Он умеет смеяться? Только он подумал об этом, как его талию обхватила сильная рука. В комнате была только кровать, темный деревянный стол и высокий шкаф. На полу лежал ковер. Ши Шу в панике схватился за вешалку и закричал: - Се Учи, попробуй только тронуть меня!

Его ногти царапали шкаф, издавая неприятный звук. Се Учи обхватил его за талию и посадил на ковер. Ши Шу, еще не пришедший в себя, почувствовал, как его лицо взяли в ладони.

- Чмок...

- Малыш.

Один поцелуй, и уже появилась прозрачная слизь. Ши Шу открыл рот, и поцелуй углубился, язык Се Учи скользил по его, медленно и нежно переплетаясь. Се Учи жадно сосал его рот, но Ши Шу был слишком занят, чтобы думать о чем-то другом: - Нет, не надо... Се Учи, отпусти, я

не хочу целоваться.

Голос Ши Шу стал мягким и нежным.

Он был рассеян, хмурился и сопротивлялся. Се Учи, тяжело дыша, медленно отпустил его. Ши Шу, увидев, что его отпустили, вытер рот и побежал: - Ладно, отпусти меня!

Но затем Ши Шу был схвачен и прижат к груди Се Учи.

Раньше, когда Се Учи обнимал его, это не казалось таким странным. Но сейчас это было по-настоящему странно, как будто они занимались чем-то неподобающим.

За окном раздался громкий звук, ветер и снег били в дверь. На границе, в холодные зимние ночи, даже одеяла не спасали от холода, и иногда они становились ледяными.

Сегодня ночью ветер был особенно сильным, и Ши Шу впервые столкнулся с таким холодом.

Се Учи: - Спи со мной, мне тепло.

- Мне не холодно, отпусти...

Ши Шу пытался вырваться, но одна рука обхватила его ноги, а другая - ягодицы, и он был поднят. Ши Шу, привыкший бегать, напряг ноги, но в объятиях Се Учи он не мог сопротивляться. Его несли к кровати.

- Неизвестно, как долго продлится буря. Рядом со мной тепло, а одному будет холодно и страшно.

Ши Шу сидел на его коленях, мну его одежду. В его голове был только один вопрос: «Разве нормальные мужчины так поступают?!»

- Тебе холодно, а мне нет, отпусти меня! - Ши Шу попытался уйти, но был посажен на край кровати. Свет был тусклым, и темные брови Се Учи снова приблизились. Ши Шу погрузился в темноту.

Прохладные губы прижались к его.

- Чмок... бульк...

Звук поцелуя. Се Учи целовал его губы, то останавливаясь, то снова начиная. Его глаза скользили по носу Ши Шу.

Ши Шу хотел отвернуться, но его затылок был прижат рукой. Он чувствовал себя как котенок, которого насильно гладят. Се Учи жадно лизал его рот, его челюсть слегка приоткрывалась, а кадык двигался, как будто он был зверем, потерявшим контроль.

- Ммм... - Се Учи, наслаждаясь поцелуем, тяжело дышал.

Ши Шу чувствовал, как его язык немеет. Его пальцы судорожно сжимали что-то, плечи напряглись, и все тело дрожало.

- Ах...

Живот Ши Шу напрягся, его подбородок терся о грубые пальцы Се Учи. Его губы были

раздвинуты, и Се Учи лизал его рот с другой стороны. Ши Шу чувствовал, как его сознание теряется, голова кружится.

В такие моменты Ши Шу понимал, насколько сильна была потребность Се Учи в контроле, насколько он был одержим, насколько сильным и чужим он казался.

Ши Шу почувствовал головокружение и вдруг осознал, что поза, в которой он сидел на коленях Се Учи, была ему знакома. В старшей школе парочка парней сидела так же на переменах, обнимаясь и целуясь.

Черт возьми.

Ши Шу сдался, его спина расслабилась, и он прижался к груди Се Учи. Их дыхание стало частым, тела плотно прижались друг к другу, взгляды встретились.

Се Учи терся губами о его: - Я лучше, чем Ду Цзыхань?

Ши Шу: - При чем тут он?

- Я лучше, чем все, кого ты встречал?

Ши Шу поднял глаза. В глазах Се Учи не было улыбки, только тень, как будто он действительно хотел знать ответ.

- Ты лучший, и что?

Слова Ши Шу задели Се Учи. Одежда была сорвана, обнажив белое и здоровое тело Ши Шу, его тонкие мышцы и идеальные пропорции.

Ши Шу попытался встать: - Что ты собираешься делать...?

На плече Ши Шу была маленькая родинка. Се Учи взял его за плечо и начал лизать кожу, другая рука гладила его шею, ощупывая кости. Сильные пальцы сжимали его, полные собственности и контроля. Ши Шу не мог сопротивляться.

Напротив кровати было зеркало. Ши Шу повернулся и увидел себя полуголым, сидящим на коленях Се Учи. Разница в телосложении, цвете кожи, руки Се Учи, свободно блуждающие по его телу, как будто он был картиной или вазой.

А Ши Шу сидел на его коленях.

Его талию и ягодицы обхватила другая рука. Сила была невероятной. Одежда была сорвана, и на фоне мускулистой груди Се Учи Ши Шу казался хрупким.

Ши Шу почувствовал, как его мозг взорвался. Теперь слово «гомосексуалист» больше не вызывало у него шока.

Ши Шу опустил глаза и почувствовал что-то теплое, медленнодвигающееся у его ноги.

Каждую ночь они с Се Учи были такими!

Днем все было нормально, а ночью они целовались.

Как будто их обуял демон.

Ши Шу попытался уйти, но его запястье было схвачено. Се Учи лизал его подбородок. Его темные брови, красивое, но мрачное лицо. Какой брат будет лизать его ночью?

Ши Шу: - Ты уже достаточно полизал?

Се Учи: - Я хочу тебя трахнуть.

Ши Шу напрягся: - Попробуй повтори.

Голос Се Учи был у его уха: - Я хочу трахнуть твою дырочку.

Ты действительно смелый.

Ши Шу схватил его за воротник: - Ты действительно осмелился это сказать! А днем?

- Днем и ночью.

Ши Шу: - Мечтай! Не знаю, как долго еще буду играть в эти игры.

Ши Шу встал, напряг все силы и на этот раз смог вырваться. Он вернулся в свою комнату, но перед тем как уйти, услышал смех Се Учи.

Черт, как же это злит.

-

Ши Шу злился всю ночь, пока не заснул. Утром он покормил кошку, а после завтрака, когда ветер стал особенно сильным, у ворот раздались шаги. Через мгновение кто-то постучал.

- Господин Се, генерал Чжао из Сэнчжоу приглашает вас.

□*□

Се Учи подошел к двери, а через некоторое время вернулся: - Сегодня я, вероятно, вернусь поздно, готовь себе сам.

Он говорил, игнорируя Ду Цзыханя, который сидел рядом.

Ши Шу: - Понял.

Се Учи надел снежный плащ и шляпу, и солдаты повели его в снежную бурю.

- Вау, - Ду Цзыхань с завистью смотрел на его силуэт. - Конечно, когда человек становится известным, его приглашают на банкеты. Он больше не бедняк.

Ши Шу: - Пусть будет как будет.

Ши Шу играл с кошкой, когда Ду Цзыхань спросил: - У вас вчера ничего не случилось?

Ши Шу: - ...Ты что-то слышал?

Ду Цзыхань: - Ты кричал «нет».

-

Ши Шу не знал, что сказать: – В общем, это сложно. Поверь, что между нами ничего нет. Если не веришь, то убеди себя в этом.

Ду Цзыхань: – Так что, Се Учи шантажирует тебя? Заставляет быть с ним в обмен на секс?

Ши Шу лениво грелся у огня: – Все не так, как ты думаешь.

– Он тебя любит? – предположил Ду Цзыхань.

Любит? Ши Шу почувствовал дрожь. В последние дни эта мысль все чаще приходила ему в голову, но он никогда не произносил ее вслух.

Ши Шу повернулся и уставился на него.

Ду Цзыхань: – Се Учи действительно тебя любит?

– Перестань! – Ши Шу вдруг взорвался. – Я не хочу думать об этом. Если ты продолжишь, я не смогу быть с ним друзьями.

Ду Цзыхань: –

– Ты действительно только что окончил школу? Ты все еще стесняешься таких вещей? – Ду Цзыхань махнул рукой. – Если любит, то любит. Что тут такого?

...Се Учи любит меня? Ши Шу почувствовал, как его мозг взрывается. В Шуканфу это было смутное чувство, но после ссылки оно стало яснее.

Ши Шу: – Но как ты можешь говорить такое страшное слово, как «любовь»?

Его отношения с Се Учи не имели ничего общего с чистой любовью.

Даже предпочтения Се Учи больше подходили под слова «инцест», «насильственная любовь» или «братский инцест», чем «любовь».

Ду Цзыхань просто отказался участвовать в этом разговоре: – Не понимаю вас, геев. Ладно, не буду.

–

Ши Шу поговорил с ним еще немного, а затем у ворот снова раздался стук. Медные кольца били по дереву: – Эй! Официальный запрос!

Ши Шу встал и открыл дверь. На пороге стояли несколько человек в официальных одеждах и несколько солдат в доспехах.

Ши Шу спросил: – Что случилось?

– Проверка документов. Вы недавно переехали, верно? Откуда вы?

Ши Шу назвал имя Се Учи, и выражение лиц официальных лиц смягчилось: – А, так вы из семьи господина Се. Видите ли, Сэнчжоу – пограничный город, и каждая семья должна отправить одного человека на службу. Вчерашняя буря засыпала снегом дорогу к складам, и мы набираем рабочих, чтобы расчистить ее. В семье господина Се тоже должен быть кто-то...

Они не договорили. Се Учи связался с местными властями, но он все еще был в опале, и его защита была невелика.

Ши Шу: - Понятно, нам нужно отправиться на службу?

- Да, уборка снега на дороге займет всего несколько дней, - сказал чиновник. - Это недолго, господа...

Ши Шу посмотрел на Ду Цзыханя, который с пониманием кивнул: - Похоже, пришло время для старого слуги.

Ши Шу: -

Ши Шу: - Кто сказал, что ты пойдешь один? Я сказал, что мы пойдем вместе, ладно?

Ду Цзыхань был немного тронут: - Хорошо, хорошо. Честно говоря, я не очень хочу идти один. Мне нравится быть с кем-то.

- Подожди, мы скоро выйдем.

Ши Шу сначала вернулся, чтобы надеть перчатки, шапку, закрывающую уши, и одеться потеплее. Затем они с Ду Цзыханем вышли за дверь. За спиной солдат уже шли множество местных жителей с лопатами и тележками.

На улице было холодно, и люди, работающие на снегу, едва могли открыть глаза от ветра. Но в то же время в них чувствовалась сплоченность и готовность преодолевать трудности.

В такую снежную погоду все, кто мог помочь, выходили на работу.

Ши Шу описал это чувство: - Как будто мы в школе на субботнике.

Ду Цзыхань: - Да, труд и единство.

Дорога для провизии.

Как говорится, «армия марширует на животе». Сэнчжоу, город у подножия гор Иньшань, страдал от нехватки продовольствия, и дорога для провизии была жизненно важной для местных солдат и жителей. Снежная буря заблокировала дорогу, что стало серьезной проблемой для десятков тысяч людей.

Но эту проблему решали простые люди и солдаты, работающие в холоде.

Ши Шу и Ду Цзыхань шли вместе с другими рабочими, пока не добрались до места, где дорога проходила через долину. Из-за низкой высоты снег с гор обрушился и засыпал дорогу.

Очевидно, ситуация была критической. С другой стороны, доносились крики и ругань.

Ши Шу начал работать: - Почему дорогу построили в долине? Разве это не опасно из-за лавин?

Ду Цзыхань огляделся: - Другого выбора не было. Дороги здесь окружены горами, и, вероятно, это самый короткий путь. Люди всегда пытались проложить путь через сложный рельеф ради прогресса.

Ши Шу сгребал снег в тележку и не мог не сказать: - Ты слишком хорошо говоришь.

Ду Цзыхань: - Ну что вы, я готовлюсь к экзаменам на госслужбу.

-

Ши Шу перестал говорить и сосредоточился на работе. Время от времени он поднимал голову и видел, как множество незнакомых людей усердно убирают снег. Солдаты, стоящие на склоне, нервничали, боясь, что задержка с провизией приведет к казни.

- Ты, ты и ты, идите туда и разбейте этот большой снежный ком.

- А ты! Иди и сбрось снег вниз по склону.

- Не отдыхайте! Друзья, это провизия для армии!

-

Дорога для провизии была крайне важна. Ши Шу сгребал снег, как будто бежал марафон, сосредоточившись только на работе. Но его ладони и пальцы ног постепенно теряли чувствительность от холода.

Время шло, и Ши Шу не знал, сколько прошло, когда вдруг услышал крик Ду Цзыханя: - Беги!!!

Этот душераздирающий крик заставил Ши Шу резко поднять голову: - Что случилось?

Несколько снежинок упали ему на голову, и прежде чем он успел понять, что происходит, Ду Цзыхань схватил его за руку и резко потянул вперед. Ши Шу едва успел сделать шаг, когда услышал множество криков: - Лавина!

Лавина!

Ши Шу почувствовал, как адреналин ударил в голову. Его ноги несли его вперед, не слушаясь.

Руки и ноги замерзли, пар изо рта замерзал на лице, затуманивая зрение. Ши Шу бежал вперед, а Ду Цзыхань следовал за ним. За ними бежали другие люди, крича и разбегаясь в разные стороны.

В ушах Ши Шу был только шум. Он бежал, оглядываясь, и слышал, как снег обрушивается на землю, словно пытаясь поглотить весь мир. В белой мгле несколько медленных черных фигур были сбиты и погребены под снегом.

Сердце Ши Шу бешено колотилось. Он и Ду Цзыхань смотрели друг на друга с недоумением, никогда не сталкиваясь так близко со смертью. Подняв голову, они увидели, что снег на горе исчез, и солдаты снова кричали: - Вернитесь! Убирайте снег! Спасайте людей!

- Спасайте! Быстрее!

- Спасайте, много людей под снегом! Быстрее!

Только что спасшись, люди вернулись к снегу, чтобы вытащить тех, кто был сбит или убит снежными глыбами. Ши Шу побежал к месту, где кто-то был погребен, и начал копать снег холодными пальцами.

Пот стекал по спине, хотя на улице был мороз.

Никогда раньше он не переживал ничего подобного.

Ду Цзыхань помогал ему, и через некоторое время они вытащили человека, почти потерявшего температуру тела.

Ши Шу вытащил его и, с пустой головой, спросил других: - Как спасти? Как спасти? Быстрее, кто-нибудь! Помогите ему!

Некоторые были с окровавленными ртами, убитые снежными глыбами. Другим повезло больше, и они смогли сесть, как только их вытащили. Некоторые потеряли сознание и были отправлены к солдатам, чтобы согреться.

- Так много снега, так холодно, даже холоднее, чем в ссылке.

Ду Цзыхань сказал: - Холодно, холодно, холодно.

Ши Шу вспомнил ссылку, как несколько месяцев назад сотни чиновников из Восточной столицы подписали петицию, чтобы сослать Се Учи, который только что распределил налоги на землю, обратно в столицу, заковав его в кандалы.

- Скажи, кто приносит больше пользы стране: чиновники или люди, убирающие снег на дороге?

Ду Цзыхань сказал: - У всех разные роли, но нет высших и низших. Все важны.

Ши Шу: - Да, Се Учи полезен, и люди, работающие в поле, тоже полезны. Генералы полезны, и эти люди тоже полезны.

Дорога для провизии соединяла Сэнчжоу с внешним миром, позволяя городу выполнять свою роль военного форпоста. Вклад простых людей, убирающих снег, был не менее важен, чем подвиги генералов.

Ши Шу запомнил это и, спасая людей, снова вернулся к уборке снега. Снежные завалы постепенно уменьшались, а небо темнело.

- Сегодня ночью, вероятно, снова будет буря. Завтра, возможно, придется снова убирать снег.

- ...Старый Ду действительно умер?

- Умер от голода. Дорога очищена? Можно возвращаться?

Люди вокруг продолжали работать и разговаривать. На ресницах Ши Шу замерз иней, и, наконец, он увидел, как дорога очищена, и телеги с провизией начали движение. Он и Ду Цзыхань сидели на земле, тяжело дыша.

- Еще один день, отданный на благо страны.

Ши Шу сказал: - День, посвященный человеческой цивилизации.

Они встали и молча хлопнули друг друга по руке. Вдруг раздался звук копыт, и Ши Шу, снимая перчатки, почувствовал, как кожа отрывается вместе с ними. Руки и ноги онемели, и он не знал, не обморозил ли их.

Ши Шу собирался домой.

Неожиданно высокая лошадь остановилась неподалеку, и с нее сошел человек в снежном плаще. Ши Шу поднял голову и увидел, что Се Учи уже стоит перед ним.

- Ши Шу, - сказал Се Учи, хватая его за запястье. - Ты.

Ши Шу улыбнулся: - Черт! Мы с Ду Цзыханем убрали снег весь день и наконец закончили.

Затем он перестал улыбаться: - Мы попали в лавину, несколько человек погибли. Это было ужасно.

Се Учи: - Ты тоже понимаешь, что это ужасно.

Он взял Ши Шу за руку, его дыхание было холодным после быстрой езды по снегу: - Пошли домой.

Ши Шу оглянулся на Ду Цзыханя, который подмигнул ему, явно заметив, как Се Учи держит его за руку.

Ши Шу вспомнил разговор о «любви» и вырвал руку: - Пошли.

Се Учи: - Садись на лошадь.

Ши Шу: - Почему только одна? Тогда я не сяду, пойдем пешком. Я не так уж устал.

Он врал. Ши Шу был настолько уставшим, что мог упасть на землю.

Се Учи помолчал, затем подошел к солдатам, показал им свой жетон и взял еще одну лошадь. Ши Шу сел на лошадь, Ду Цзыхань - на другую, и Се Учи повел их обратно в город.

Ши Шу, лежа на спине лошади, стонал: - Устал. Наверное, я просто не привык к такой работе. Может, если буду работать больше, станет легче.

Се Учи: - Скажи чиновникам, что тебе больше не нужно работать.

Ши Шу, вдыхая запах лошадиной гривы: - Работать - это не так уж плохо.

Они долго шли, пока не вернулись в город. Ду Цзыхань первым слез с лошади и отвел ее в конюшню. Ши Шу собирался слезть, но Се Учи стоял рядом, обхватил его под мышками и поднял на руки.

- Опять это! Се Учи, ты что, так любишь обнимать людей? Я не маленький ребенок!

Ши Шу сопротивлялся, но безрезультатно. Его отнесли в дом, где еда уже была готова. Ду Цзыхань, как обычно, взял свою порцию и ушел в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Ши Шу сказал: - ...Ты думаешь, это нормально при нем?

Се Учи мало говорил, его лицо было в тени. Он посмотрел на Ши Шу, затем нагрел воду и подал еду.

Ши Шу не сидел без дела: - Что это за жетон?

Се Учи показал ему: - Жетон управления. Позволяет свободно входить и выходить, работать советником.

- Твоя старая работа, - сказал Ши Шу, возвращая жетон.

Его руки все еще не чувствовали ничего, вероятно, они были сильно обморожены. Се Учи заставил его опустить руки в теплую воду, а затем начал кормить его.

Ши Шу: - Не надо, я сам могу.

Но Се Учи взял его за подбородок и засунул ложку еды ему в рот. Ши Шу: - Я же сказал...

Он вспомнил вчерашний разговор и слова Ду Цзыханя: «Он тебя любит». Ши Шу не хотел думать об этом, но это было трудно игнорировать.

Его уши покраснели, и он отвернулся, глядя на паука на балке. Они с Се Учи зашли так далеко, но мысль о чистой любви казалась нереальной.

Ши Шу съел половину миски и сказал: - Хватит, я поем позже. Сначала я хочу принять ванну, мне очень холодно. Эй, эй, эй!

Не успел он договорить, как Се Учи поднял его, раздел и опустил в деревянную бочку с теплой водой.

- Плюх! - Вода брызнула во все стороны. Ши Шу сидел в бочке, а Се Учи держал его за плечи, сначала согревая конечности. Ши Шу хотел сопротивляться, но ванна была слишком приятной, и он успокоился.

Се Учи выглядел не очень хорошо, но и не злился. Он, казалось, о чем-то размышлял, пока мыл Ши Шу голову.

Ши Шу расслабился и позволил ему ухаживать за собой, думая о снеге за городом: - Надеюсь, сегодня ночью снега будет меньше, и завтра не придется снова работать.

Через некоторое время Ши Шу, лежа на краю бочки, заснул. Се Учи, с темными кругами под глазами, вытер его волосы, завернул в одежду и отнес в свою комнату.

<http://bllate.org/book/14693/1313042>